

ГЛАВА ПЯТАЯ

Часть 5.

Флакон висел на кожаном шнуре на шее у Габриэля.

"Габриэль?"

"Наверное, следовало использовать весь". Он держал флакон против солнца. Флакон был еще наполовину полон. "Нет, он бы заметил".

Что это? Почему он не шокирован произошедшим с Бернхардтом?

"Ах, да, обо всем по порядку". Присев на корточки рядом с Матиасом, Габриэль взял пальто Бернхардта и раскрыл его.

Спрятанное Устройство пространственного маневрирования появилось в поле зрения вместе с двумя лезвиями. "Я, вероятно, должен реквизировать это - всегда стоит быть осторожным". Он откуда-то вытащил кинжал. Умело используя его, он принялся разрезать кожаные ремни, которыми крепилось снаряжение. Высвобожденное Устройство грохнулось на булыжники.

Судороги Бернарда уже утихли и стали слабыми.

Его душераздирающие крики тоже стихли.

"Что вообще...", - едва успел спросить Матиас.

Несколько здоровенных мужчин проталкивались сквозь толпу. Они приближались, пока не оказались позади него, с обеих сторон. Они схватили и скрутили его запястья и начали оттаскивать его от Бернхардта. Боль была достаточной, чтобы заставить его застонать.

Он был в ступоре. Он понял, что должен сопротивляться, но он был слишком ошеломлен, чтобы командовать своими конечностями.

"Разве это не говорит само за себя?"

Он повернулся на голос Габриэля.

Матиас просто не мог понять, что с ним происходит.

"Что ты имеешь в виду?"

Он увидел всё после того, как сказал это. Подобные события происходили не только вокруг него, но и по всей площади. Он слышал крики и ругань. Начались стычки. В центре каждого беспорядка происходило задержание одного или двоих, производившееся большим количеством мужчин и женщин.

"Они все... сопротивление?"

"Ага. Массовый арест".

"Почему?"

"Потому что я сообщил, как они выглядят и где они будут. Почему же еще?"

Люди по сторонам от Матиаса заставили его обернуться.

Краем глаза он мог видеть, как Бернхардта тащат за пальто двое крупногабаритных мужчин. Он все еще был выгнут назад, но его конвульсии наконец прекратились. Гротескная улыбка застыла на его грубых чертах лица. В просвете распахнувшегося пальто Бернхардта Матиас увидел его пах, черный и влажный. Видимо, он потерял контроль над мочевым пузырем.

Почему-то, именно тогда Матиас, наконец, понял, что этот человек мертв.

Волоча его труп с криками "Прочь! Дорогу Гарнизону!", - здоровенные мужчины неуклюже пробирались сквозь толпу.

Матиаса, с заломленными руками, тоже куда-то уводили.

Его лицо врезалось в спину и плечи людей. Хотя он не чувствовал никакой боли. Он был слишком ошеломлен.

Габриэль последовал сзади.

Прокладывая путь сквозь растерянную толпу, они приближались к закованному Титану. Они вышли из толпы на открытую площадку перед зданием администрации. Солдаты, управляющие механизмами намотки цепей Титана, бросали нервные взгляды на Матиаса и Бернхардта.

Матиас, которого все еще держали, смог повернуть только шею.

"Ты предал нас. Ты выбрал Риту".

"Не совсем", - Габриэль сложил руки за головой. "Начнем с того, что я никогда не был на вашей стороне. Я поймел вас с самого начала. Так что это не предательство".

"Значит, ты с самого начала служил Рите".

"Опять неправильно. Прости, это немного сложно".

Габриэль поднял глаза, и Матиас вытянул шею, чтобы проследить за его взглядом.

Солдаты теперь были выстроены на деревянной сцене - Рита посередине. Аманда тоже была там, немного дальше, удерживаемая солдатами.

Когда они появились? Рита смотрела на Матиаса с непроницаемым выражением глаз. Без сомнения, она знала обо всем, что происходит на площади.

Матиаса заставили идти к лесам прямо за Титаном. Монстр казался так близко, что до него можно было дотронуться. От титана исходил необычный жар. Он почувствовал его дыхание.

Когда они достигли подножия деревянной конструкции, он больше не мог видеть Риту.

"Ты порядочный парень. Я сделаю исключение и расскажу тебе", - сказал сзади Габриэль.

Солдаты дернули Матиаса за руки, и он продолжил идти вперед. Они прошли по лесам и через вход между солдатами, стоящими на страже, вошли в прохладное, слабо освещенное здание администрации. Шум толпы внезапно отдалился.

"Я солгал, когда сказал, что пришел из маленькой деревни. И о том, что провел последние шесть месяцев в одиночестве и в бегах".

Это не имело никакого смысла. Габриэль знал, где переждать день, чтобы избежать титанов. Вместе они провели целый день в узкой щели в скале.

"Немножко правды было в том, что я потерял лошадь. Но я не нашел её снаружи, она у меня была с самого начала. Хорошо я тебя развел, не так ли?"

Они потащили Матиаса к лестнице. Он заметил, что вокруг него было меньше солдат. Бернхардта куда-то уволокли.

Габриэль продолжал говорить, когда они поднимались по лестнице. "Может быть и не похоже,

но я чиновник из Фуэрты. Я молод для этого, я знаю, но мне это удалось благодаря связям моих родственников. Ты же тоже из богатой семьи, верно? Парень из книжного магазина сказал мне. Я полагаю, ты знаешь все о подобных вещах".

Может ли он действительно быть чиновником? Связанным с королевским правительством? Если так, то что он делал здесь, в Кинте?

"Я расскажу тебе в общих чертах. Три месяца назад один из ваших друзей появился у нас".

Действительно, сопротивление отправило Джарратта в Фуэрту. Он должен был сообщить, что происходило в Кинте, чтобы запросить немедленную помощь.

"Мы были в полной растерянности. Видишь ли, мы просто предполагали, что все в Кинте погибли. Мы не в состоянии ответить на призыв о помощи. Нам самим не хватает еды".

"А Джарратт?"

"Мм?"

"Пожилой джентльмен, которого мы послали. Здоровый такой".

"А, этот старый хрен?"

Звучало так, будто Габриэль мог лично принять доклад Джарратта.

"Я не знаю. Может быть, он в тюрьме, может, его убили".

"Почему?"

"У нас целая куча эвакуированных из Кинты. Никому не стоит распространять ненужные слухи. Как я уже сказал, нам самим не хватает еды. В смысле, пока у нас все в порядке, но нам определенно не хватит на будущее. Если бы все говорили: 'Давайте поможем людям в Квинте, давайте приведем их сюда', это было бы фиаско".

"Значит..." они убили Джарратта?

Невероятно.

Лестница закончилась, и они достигли третьего этажа. Матиаса толкнули по коридору, чтобы он встал за большой деревянной дверью.

"Как бы то ни было, вернемся к моей истории". Габриэль кивнул одному из охранников и повернулся к Матиасу. "Мы решили, что кто-то должен прийти и проверить ситуацию здесь, посмотреть, правдива ли история этого старого хрыча. Это выпало мне, так как я один из их лучших. Умный, спортивный, умеющий быстро принимать решения".

Охранник постучал и доложил об их прибытии. Дверь сразу распахнулась.

"Итак, я покинул Фуэту и уже был почти здесь... когда моя лошадь получает травму и падает на меня. Я бы сказал, даже я начинал волноваться в этот момент. Как бы то ни было, я все равно попал сюда. В этом я хорош. Я провел день в нашей скале и потом попал в сад".

"Где ты встретил группу Клауса той ночью".

"Ага".

Охранник сдвинулся в сторону. Два солдата, которые маскировались под гражданских, провели его в комнату. Там были полки с бумагами, письменный стол, несколько стульев и стол для приема гостей.

Комната была похожа на кабинет отца Матиаса, Йорга.

Они пересекли его и ступили через оконный проем.

Матиас зажмурился от яркого света. Ветер был сильнее, чем внизу. Балкон перед ними вел к верхнему уровню деревянных лесов. В его центре Рита обернулась, чтобы оглядеть Матиаса, стоявшего за рядом солдат.

Руки Аманды, по-видимому, были связаны за спиной. Хотя ее лицо было закрыто от глаз охранниками, Матиас мог легко представить ее кислый взгляд.

"Я рассказал ему эту историю", - крикнул Габриэль Рите через плечо Матиаса. "Не думаю, что ты будешь против?"

"Нет".

Подталкиваемый сзади, Матиас продвинулся вперед. Люди смотрели на него снизу.

Шум явно затихал. По всей площади участники сопротивления были задержаны и отделены от

толпы.

Рита показала на Габриэля взглядом. "Мы знакомы уже пару недель. Он рассказал мне все, как он пришел сюда и попал в вашу группу".

"Наши интересы совпадают, как они говорят. Фуэта не хочет беженцев. Ты и ваше Сопротивление хотите покинуть Кинту. Эта молодая леди, с другой стороны, считает, что все жители должны оставаться здесь".

И поэтому он сообщил о сопротивлении?

"Я воздержалась от немедленных действий", - заявила Рита. "Вместо этого я попросила Габриэля продолжать. Я попросила его выяснить имена ваших лидеров, место вашего укрытия, ваш следующий ход".

"Вы знаете, я прекрасно провел время!"

"Если бы это был просто арест лидеров, я могла бы сделать это в любое время. Но одно это не имело бы большого значения. Мне нужно было собрать всех до последнего участника, чтобы продемонстрировать народу Кинты, что нет смысла участвовать в противоправных действиях".

Противоправные действия - выбор слова озадачил Матиаса, но это была мелочь. "Так ты знала все время. Что мы планировали спасти Бернхардта и устроить восстание"

"Конечно. Вот почему я арестовала Аманду". Она посмотрела на свою бывшую коллегу, стоящую рядом с ней. "С таким материалом я знала, что ты сыграешь мне на руку".

Платформа, не вполне устойчивая, слегка качалась каждый раз, когда поднимался ветер. Более того, в отличие от балкона, на ней не было забора или ограждения. Слишком большое отклонение от края означало рухнуть головой на булыжники внизу.

Габриэль снова заговорил. "Что касается того старика, который был довольно жестким, молодая леди здесь придумала простое решение".

Именно тогда до Матиаса наконец дошло. "Вы отравили его "...

Хеннинг, отец Риты, точнее говоря, приемный отец, счел нужным приготовить смертельную смесь для жителей, которые хотели покончить с собой. Именно потому, что об этом стало известно, его скормили на Титану на этой самой площади.

Рита, должно быть, сохранила часть яда. Габриэль получила яд от нее и смешал с едой Бернхардта.

"Как ты могла..." Бернхардт умер собачьей смертью. "Почему?"

Матиас попытался заговорить с Ритой, но охранники остановили его, прежде чем он прошел один метр. Боль вспыхнула от его плеча до макушки головы, когда они еще сильнее скрутили его руку.

И все же, он спросил Риту: "Зачем с ними сотрудничать?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Фуэрта хочет отказаться от нас. Их единственная цель - спасти себя. Разве это не то непростительное поведение, которое ты ненавидишь?"

"Я не прощаю это. Но это не проблема, которую мы можем решить, оказавшись у их порога. Это стоило бы нам больше жизней. Я должна поставить людей Кинты выше своих собственных чувств".

"И поэтому мы достигли соглашения", - сказала Габриэль. "Кинта будет свободна от вмешательства королевского правительства, независимым городом. Делая вид, что ничего не видел, я возвращаюсь в Фуэрту. Это обещание, которое мы дали".

"Но это..."

Рита была в плену идеи построить утопию. Возможно, она не могла поддерживать свое положение другим способом.

"Это невозможно, что бы ты ни думала об этом. Как я сказал сегодня утром, мы не можем выжить в этих стенах!"

"Мы также будем использовать пространство за стенами".

"Жизнь здесь станет невыносимой".

"С точностью до наоборот. Они привыкнут к этому, достаточно скоро. Я заставлю их привыкнуть к этому".

"Что за мир ты..."

"Признай это".

Рита посмотрела на охранников, давая им сигнал. Они взяли за запястья Матиаса и толкнули

его вперед за плечи.

Солдаты рядом с Ритой отошли в сторону. Матиаса толкнули через отверстие к краю платформы.

Перед ним открылся вид на площадь.

Жители Кинты стояли кольцом, огромным широким кольцом. Титан сидел в центре, под Матиасом, немного в стороне.

Титан медленно поднял лицо вверх. Цепи вокруг его шеи издали пронзительный стон.

Он выглядел так меланхолично ...

"Я была права, помощь не придет. Никто не поможет нам".

"Даже тогда..."

Матиас попытался встретиться с ней взглядом, но охранники помешали ему сделать это. Все, что он мог сделать, это встретиться с Титаном. Менее трех метров разделяли их.

Кивнув солдату рядом с ней, Рита сказала: "Пока".

За спиной Матиаса слышались шаги. Один из солдат подошел и встал рядом с ним.

Подняв бледный лист пергамента, он начал: "Этот человек, Матиас Крамер..."

Обвинения против Матиаса были зачитаны вслух: взлом и проникновение с воровским умыслом. Убийство солдата. Участие в Ночном Урожае под ложным именем. Помощь в побеге преступника. Нарушение правил на закрытой территории. Создание организации с намерением нарушить мир. Накопление оружия...

Их было слишком много, чтобы сосчитать.

Глаза размером с голову ребенка изучали Матиаса. Ладони Титана лежали на земле. Его ноги, казались немного приподнятыми.

Возможно, он знал, что скоро его будут кормить.

Солдат продолжал, список обвинений, казалось, был, бесконечен.

Толпа наблюдала. Никто из них не мог спасти Матиаса.

Он собирался умереть.

Рита собиралась убить его.

Он почувствовал укол сожаления. В конце он хотел услышать ее голос - не напряженные тона молодого солдата, а ее мягкие.

Затем он заметил это.

По какой-то причине жители стали смотреть в сторону, один за другим. Влево от Матиаса, куда-то в южном направлении.

Может быть, им стало скучно. Попешите, сбросьте его, накормите им Титана! Если это было то, что они сигнализировали, то, почему они все смотрели в одном направлении? Матиас знал, что это не было частью ритуала; даже он бы слышал о такой вещи.

Толпа зашевелилась.

Сначала изменение в поведении было ограничено небольшой частью, но оно начало распространяться, как волна, пока практически все они не сосредоточили свое внимание на юге. Некоторые указывали на небо,

Матиас тоже вытянул шею.

Повернувшись лицом к югу, солдаты на платформе смотрели вверх.

Вдали, на стене, окружавшей район, было маленькое темное пятно.

Оно разрасталось, пока не стали видны лицо, затем обнаженные плечи и грудь. По вершине великой стены, которая простиралась далеко на юг, шел совершенно голый человек.

Неужели какой-то извращенец залез туда не понимая, что там солдаты? Или один из солдат сам потерял рассудок и обнажился?

Нет, не то.

"Титан..." вырвалось у Матиаса.

Невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/10738/897533>